

**МАРТА
ЯСКОП**
**Код
доступа**

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я81

Оформление серии *А. Дурасова*

Редактор серии *В. Горюнова*

При участии «Антон Чиж Book Producing Agency»

Яскол, Марта.

Я81 Код доступа / Марта Яскол. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с.

ISBN 978-5-04-162439-2

Маруся Левкова едва оправилась от недавних трагедий, поразивших маленький городок Чкаловск, как тут же снова происходит нечто страшное — в темной подворотне убит и ограблен пожилой мужчина. Маруся по воле случая знакомится с другом погибшего и вновь затевает опасное расследование, потому что не может оставаться в стороне. Начиная распутывать тайны, она еще не подозревает, что ей предстоит окунуться в прошлое — в тяжелые годы войны — и столкнуться с жестоким убийцей.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162439-2

© Яскол М., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

*Все персонажи, место действия
и события, кроме общеизвестных,
вымышлены, любые возможные со-
впадения случайны.*

...Марусе удалось разобрать доски достаточно, чтобы понять, что они скрывали большую, выложенную изнутри кирпичом яму, похожую на колодец. Луч фонарика выхватил из темноты уходящие вниз деревянные ступени. Дно колодца тонуло в полумраке. Разглядеть удалось только, что оно завалено мусором. Там, внизу, вполне мог располагаться лаз в подземный ход, куда-то же вели эти ступени?

Маруся спрятала фонарик в карман и, держась руками за край ямы, осторожно поставила ногу на ступеньку. Выдержит? Постояла, выжидая. Глаза привыкли к темноте, которую разжигал только свет висящей высоко в ночном небе полной луны, и начали различать контуры окружающих предметов. Переместилась на ступеньку ниже. Чтобы спуститься еще ниже, придется отпустить руки, которыми она держалась за край ямы. Эх, была не была, как говорится, бог не выдаст, свинья не съест. Отпустив руки, Маруся начала нащупывать ногой следующую опору. Ступенька за-

трещала, Маруся взмахнула руками в отчаянной попытке как-то устоять, однако не удержалась и рухнула на самое дно ямы, оказавшейся глубже, чем показалось вначале.

Когда шок от падения миновал, Маруся попыталась оценить, во что влипла на этот раз. Вот тебе и «свинья не съест»! Влипла, точнее, угодила она в грязное крошево из дерева, кирпича и мусора и при этом, похоже, повредила ногу. Ноги в зимних ботинках оказались по щиколотку в воде. От верхнего края ямы ее отделяли метра четыре, если не больше, и несколько полусгнивших ступенек. Шанс выбраться с их помощью был мизерный, но Маруся им все же воспользовалась. Подвели и нижняя ступенька, которая сломалась, как только она попыталась на нее наступить, и ушибленная нога. Теперь следующая, пока еще целая, хоть и весьма хлипкая на вид, ступенька располагалась на такой высоте, что до нее не допрыгнуть, как ни исхитряйся. Маруся провела ладонями по выложенным кирпичом стенкам ямы — уцепиться не за что.

Она посмотрела вверх: чернота, ни единого проблеска.

— Лю-ю-юди! Кто-нибудь! Помогите-е-е! — прокричала Маруся, запрокинув голову.

Ответом ей стала тишина. Да и откуда здесь взяться людям? Кричи не кричи — никто не услышит и не придет на помощь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

С нечаянно задетой еловой ветки на Марусю обрушился ледяной водопад. Б-р-р! Хорошо, до дома рукой подать, можно будет развесить на просушку пальто, согреться горячим чаем и вздремнуть после ночного дежурства...

На вопрос, какой месяц в году самый противный, Маруся ответила бы не раздумывая. Ноябрь. Золотая осень позади, а до начала весны — подснежников на проталинках, голубизны неба и вкусного весеннего воздуха — еще надо дожить. Доживем, куда денемся! Но пока голые ветви деревьев, низкое серое небо и клочки грязного снега под ногами навевают лишь грусть-тоску. Хотя, возможно, просто сказываются усталость и недосып.

К счастью, через два дня начинается зима, а это уже совсем другое дело. Декабрь, особенно его вторая половина, — это предпраздничная суета, беготня по магазинам в поисках подарков,

блеск елочных игрушек и таинственное мерцание дождика, запах хвои и мандаринов... А двадцать первого декабря еще и зимнее солнцестояние, после которого день начинает потихоньку, по минутке, прирастать, а ночь, напротив, убывать. По словам Марусиной бабушки, именно с этого момента «дело идет к лету». Несмотря на то, что впереди еще минимум два стылых и вьюжных зимних месяца.

Весной, в марте, будет ровно год, как Маруся Левкова приехала в Чкаловск и приступила к работе вольнонаемным врачом в гарнизонном госпитале. До того она работала в окружном госпитале в Киеве — осталась там после прохождения интернатуры. К решению кардинально сменить обстановку подтолкнула личная драма, о которой Маруся вспоминать не любила.

Приехала в марте, а в конце лета волей-неволей оказалась в водовороте событий, которые надолго запомнились жителям Чкаловска, небольшого городка в Калининградской области.

Зато теперь и на работе, и на личном фронте у Маруси полный штиль. Ну, или почти полный...

С работы Маруся всегда ходила через городской парк. Летом она с удовольствием прогуливалась по обрамленным ожерельями фонарей дорожкам и наблюдала за утками, плавающими

в ухоженном прудике. Именно в этом парке произошли некоторые из тех самых драматических событий, которые Маруся не забудет, наверное, до конца жизни. Однако парк от этого не потерял для нее своей притягательности.

Зимой на парковых аллеях не увидишь праздно гуляющих, лишь редкие прохожие спешат по своим делам. Никто не любит замерзшим прудиком, не отдыхает на скамейках... А вот и нет, на дальней скамейке, кажется, кто-то сидит. И как ему не холодно?

Поравнявшись с единственной занятой скамейкой, Маруся бросила быстрый взгляд на сидящего. Пожилой мужчина, одет прилично — в темное добротное пальто и нутриевую шапку, шея обмотана темно-синим шарфом ручной вязки. Сидит как-то странно — боком, привалившись к спинке скамейки. С ним все в порядке?

— Пить надо меньше, — проворчала идущая навстречу Марусе женщина, по глаза укутанная пуховым платком. — Вот бесстыжие, с утра уже zenки заливают. Пьянь подзаборная!

Осуждающе махнув рукой в варежке, женщина заторопилась прочь.

На пьянь подзаборную мужчина в синем шарфе был совершенно не похож. Маруся осторожно приблизилась. Да и не пахнет от него ни-

чем, кроме одеколona «Шипр», — знакомый запах, сосед по квартире Коля Шведов пользуется таким же...

Лицо мужчины было серым, лоб покрыт испариной.

— Товарищ, — Маруся коснулась плеча мужчины, — вы плохо себя чувствуете? Где у вас болит?

— Здесь ж... жжет, — прижимая руку к груди, слабым голосом ответил тот, — и дышать... нечем...

— Э, да у нас тут, видимо, сердечный приступ, — пробормотала Маруся. — Первый раз с вами такое?

— П-первый, — одними губами ответил мужчина.

— Так, без паники, я мигом, — нарочито бодрым тоном произнесла Маруся, оглядываясь по сторонам.

На счастье, по соседней аллейке шли, держась за руки, парень и девушка. Они, казалось, не замечали не только мороза, но и вообще ничего и никого вокруг.

— Ребята, тут человеку плохо! — крикнула им Маруся. — Нужно «скорую» вызвать, телефонная будка там! За углом! Прошу вас, быстрее!

— Мы сейчас! — Парочка резко развернулась и припустила в указанном направлении.

Маруся склонилась над мужчиной. Помогла ему сесть удобнее, ослабила намотанный на шею шарф. Достала из сумки пачку аспирина и пузырек с нитроглицерином.

— Это разжевать и проглотить. — Маруся сунула мужчине в рот таблетку аспирина и подождала, пока он послушно ее разжует. — Нитроглицерин под язык. И дышите, дышите глубже!

Прошла уже, наверное, целая вечность, а «скорая» все не ехала. Вдруг мужчина закрыл глаза и стал заваливаться набок. Его лицо, начавшее было розоветь, снова посерело.

— Стоп, мы так не договаривались. — Маруся не без труда уложила мужчину на скамейку, подложив ему под плечи его шарф, свернутый валиком. — Я же просила вас дышать, что ж вы не дышите-то!

Она глубоко вздохнула и начала делать ему искусственное дыхание. Прodelывать это в парке, на морозе, ей еще не приходилось. Впрочем, холода она уже не чувствовала. «Все будет хорошо. Я его вытащу», — пронеслось в голове. Откуда она это знала? Откуда-то знала. И вместе с воздухом вдыхала в незнакомца свою уверенность. Между вдохами Маруся прижала пальцы

к ледяному запястью мужчины. Пульс не прощупывался. Она расстегнула верхние пуговицы его пальто и деловито приступила к непрямому массажу сердца.

— Раз, два, три, четыре... — громко считала Маруся.

Пять толчков — пауза. Еще пять толчков — снова пауза. Пятнадцать толчков — два вдоха. Снова массаж. И сердце незнакомца откликнулось — застучало ровнее. Лицо из землисто-серого превратилось просто в бледное, короткие белевые ресницы дрогнули.

— С возвращением, — прошептала Маруся.

Спустя секунду раздался самый прекрасный для нее в тот момент звук на земле — вой сирены «скорой помощи»...

Маруся попросила врача «скорой» отвезти незнакомца в госпиталь: во-первых, мол, она там работает, а во-вторых, госпиталь от места происшествия гораздо ближе, чем городская больница, до которой человека с инфарктом есть риск не довезти. Через пятнадцать минут она уже вбегала вслед за каталкой в приемное отделение.

— Инфаркт, похоже, везите его скорее в реанимацию! — крикнула Маруся заметавшимся медсестрам. — Кто сейчас дежурный врач?

На пороге реанимационного блока она столкнулась с начальником госпиталя майором Вороновым, облаченным в белый халат. Каталку завезли в блок.

— Маруся? — удивленно поднял брови Воронов. — А разве твое дежурство еще не закончилось? Я же видел, как ты уходила...

— Ты снова за мной шпионил? — вспыхнула Маруся. И после паузы добавила: — Да, пришлось вернуться.

— А кого это ты привезла? — не унимался Воронов. — Что с ним? И где ты его нашла?

— На улице. В парке на скамейке. Сердце схватило, думаю, инфаркт. Дай мне пройти, я должна убедиться, что там все сделают как нужно!

— Незачем тебе туда идти, с ним все будет в порядке! Я разберусь. — Воронов успокаивающе положил руку Марусе на плечо. — Ты у нас и мертвого поднимешь... с парковой скамейки. Иди-ка лучше домой отдыхать, всю ночь и все утро на ногах же ж.

В его зеленых в крапинку глазах — ну что за странный цвет! — прыгали чертики.

— А вам, товарищ майор, лишь бы ерничать. — Она дернула плечом, сбрасывая его руку. — Я и без вас знаю, куда мне идти! Вот возьму и пойду... домой!